

Лия, опутанная тварью со всех сторон, отчаянно дралась, пытаясь освободиться. Силой она почти не уступала, да и её броня была ничуть не хуже серых когтей. На живом доспехе, хоть и было несколько крупных царапин, но в остальном он казался неповрежденным. Не успел я немного успокоиться и начать придумывать новый план, как из глубины самой толстой лапы показалось что-то черное. Спустя пару секунд оно начало вытягиваться в тонкий клинок. Это было слишком похоже на оружие Лейн, и я понял, что уж теперь-то другого выхода точно нет.

Я сконцентрировался на кисти в перчатке. Мне немного мешало подавление магии, но печать все равно чувствовалась.

- Aki se...

Договорить формулу активации я не успел. Пока я смотрел на Лию, тонкое щупальце, отделившееся от твари, зашло откуда-то сбоку. Оно охватило мою лодыжку и резко дернуло, сбив с ног. Упав на больную руку, я взвыл от боли и окончательно потерял концентрацию.

Мой нож перерубил щупальце твари, но оно успело подтащить меня слишком близко. Одна из толстых конечностей оставила Лию и стремительно ударила по мне. Я откатился в сторону, но один из когтей всё же немного резанул меня по спине.

- Aki sealis! - быстро прошептал я, но в тот же момент понял, что недостаточно сконцентрировался на самой печати и она не активировалась.

Рядом раздался полный отчаяния и боли крик Лии. Взглянув на неё, я с ужасом увидел, что черный клинок раз за разом пронзает её тело со скоростью швейной машинки, не встречая ни малейшего сопротивления. Из-за секундного промедления, я не успел уклониться от новой атаки. Конечность твари охватила меня сзади, начав сжимать острыми когтями. Я влил в неё настоящий поток маны и разорвал изнутри, отбросив от себя. Тяжело дыша, я откатился от неё подальше и поднялся на ноги. Печать... скорее...

Я сконцентрировался на кисти, и хотел было уже произнести слова активации, как вокруг твари начала проявляться структура какого-то сложного заклинания. Оно было светлым и каким-то колючим по ощущениям. Кэйтан повысил голос, зачитывая последние слоги, и тварь, отбросив неподвижную Лию, рванулась к нему.

- ...на-та-ри!

Кэйтан выкрикнул три последних слога, и тварь, которая практически налетела на него, вспыхнула чистым и слепящим светом. Я на секунду зажмурился, а когда открыл глаза, никакой твари уже не было. Стоял только Кэйтан, с головы до ног заляпанный серой жижей. От твари осталась лишь огромная серая лужа.

- Чем это ты её? – шокировано спросил я.

Кэйтан, пошатываясь, бросил на меня взгляд и с трудом ответил:

- Экзорцизм... первый раз... не думал, что получится.

После этих слов Кэйтан рухнул прямо в серую жижу. Я поспешно поднялся и оттащил его в сторону. Взглянув на его ауру при помощи Дарса, я понял, что она очень-очень слабая. Кэйтан далеко перешагнул ту грань, которую обычно считают магическим истощением. Если ничего не сделать, он умрет в течение минуты-двух.

Я в отчаянии повертел головой, не зная, кому бежать помогать, и чем я вообще смогу помочь. Лия всё ещё была жива, асинайки вообще очень живучие, но учитывая количество ран, и особенно оружие, которым они были нанесены, она могла умереть в любой момент. Я тоже был на грани, и любое мало-мальски затратное заклинание отправило бы меня в нокаут.

Мой взгляд наткнулся на золотой амулет с кармилитом. Там всё ещё оставалась мана, и не так уж и мало. Применить его по прямому назначению уже не получится, но мана, которая из него выплескивается, может помочь. Я снял амулет и всучил его Кэйтану.

- Вот, постарайся вытянуть из него хоть что-то!

Кэй молча прижал к себе амулет и свернулся вокруг него в позе эмбриона. Чужую ману впитать и сделать своей довольно сложно, даже если она вот так выплескивается. Но надеюсь, той небольшой части, что он сможет впитать, ему хватит, чтобы выжить. Больше я ничем помочь не смогу.

Я подошел к Лие. Она безжизненно распласталась на спине, всё её туловище было превращено в решето. Осмотрев её Дарсом, я понял, что задеты все внутренние органы, и не по одному разу. Ткани вокруг разрезов почернели и тоже были сильно повреждены. Глаза Лии остекленели и ничего не выражали, лицо не двигалось, но она, всё же прошептала одними губами:

- Ухожу в анабиоз. Вытащи меня отсюда.

Её аура свернулась и почти не излучала ману, а тело перестало подавать признаки жизни. В анабиоз асинай уходят, когда раны совсем серьезные. Они словно консервируют на какое-то время свой мозг, не давая ему разрушаться. Это может длиться несколько дней, но потом асинай всё равно умрет, если его не вылечить.

Я в отчаянии рухнул на пол. Ну и что мне теперь делать?! Кэйтан и Лия при смерти, а у меня внутри стремительно разрастается холодный ком. Если я потеряю сознание, то не смогу больше блокировать поток крови вокруг раны в груди. А рана серьезная. Я просто умру от

потери крови или захлебнись ей же.

<http://tl.rulate.ru/book/19405/411144>